

ПУБЛИКАЦИЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ОРЕНБУРГСКОГО ФИЛОЛОГА, ИССЛЕДОВАТЕЛЯ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ
И ТОПОНИМИКИ КРАЯ БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА МОИСЕЕВА

УДК 81'282

Е. В. Колосько

Диалектная лексика архивных материалов по Ленинградской области

В статье проводится сравнительный анализ диалектной лексики, выявленной в архивных материалах по лексическому атласу, и лексики, представленной в сводном Словаре русских народных говоров. Анализ показывает наличие уникальных лексических данных, которые необходимо описать и ввести в научный обиход. Ценность представляемых архивных материалов не ограничивается ответами на вопросы по лексическому атласу. Большое количество диалектной лексики содержат записи бесед собирателей с диалектоносителями. В статье представлены фрагменты словаря говоров Ленинградской области, который составляется по данным архивным материалам. Многие лексемы являются звеньями словообразовательных и семантических цепочек, заполняют пробелы и обогащают фрагмент языковой картины мира, называемый русскими народными говорами.

Ключевые слова: диалектная лексика, словарь русских народных говоров, атлас русских народных говоров.

Фактический материал по говорам Ленинградской области находит свое отражение в нескольких региональных словарях комплексного типа. Так, словарь русских говоров Карелии приводит лексические единицы говоров Ленинградской области как примеры языковых сближений и различий жителей сопредельных областей [1]. Такую же цель преследовали и составители Вологодского диалектного словаря [2]. Некоторые данные по Ленинградской области представлены в сводном Словаре русских народных говоров [3]. Но отдельного словаря говоров Ленинградской области не существует. Еще не описаны архивные материалы, представляющие собой записи полевых исследований по диалектному лексическому атласу, которые находятся в картотеке Словаря русских народных говоров (ИЛИ РАН). Исследование и лексикографическое их описание могут частично покрыть лакуны в целостной картине по говорам Ленинградской области и, возможно, будут использованы для создания отдельного регионального словаря. Но в ближайшей перспективе данные материалы должны войти в состав Дополнения к словарю русских народных говоров.

В настоящее время сотрудниками группы Словаря русских народных говоров ИЛИ РАН исследуются данные диалектных экспедиций по северо-западу России. Они относятся к довоенному времени (30-е и 40-е годы) и содержат ответы на вопросы по диалектной лексике, фонетике и синтаксису. Полевыми исследованиями были охвачены говоры, бытовавшие на территории следующих районов Ленинградской области в 1936—1945 гг.: Алеховщинский, Винницкий, Вознесенский, Киришский, Лодейнопольский, Лычковский, Маловишерский, Мшинский, Новолодожский, Ораниенбаумский, Волховский, Вытегорский, Демьяновский, Ефимовский, Тихвинский, Волосовский, Крестецкий, Кадуйский, Капшинский, Кингисеппский, Ольминский, Оятский.

Диалектную лексику собирали студенты педагогических вузов. Многие из них сами являлись носителями говора. В результате проведенных диалектологических экспедиций собирателями было опрошено более 200 информантов, обследовано более 50 деревень. Зафиксированный материал представляет собой ответы на Вопросник для составления

© Колосько Е. В., 2015

диалектологического атласа русского языка, записи спонтанной речи, фольклорные материалы. Кроме того, записи содержат краткие исторические справки о том месте, где был собран материал, и данные об информантах.

Материалы диалектных экспедиций по Ленинградской области имеют большую ценность, так как описывают лексику региона, издавна имевшего сложную структуру языкового состава. Хорошо известно из трудов Вольного экономического общества и других источников конца XVIII в., что население этого региона хранит в себе языковое наследие чуди, ингров, чухонцев (маймистов). Но ко времени студенческих экспедиций состав жителей Петербургской губернии, а затем и Ленинградской области значительно изменился. Появилась прослойка укоренившихся в области жителей, язык которых уже мало различался. Речь приехавших на заработки людей изменилась вследствие социальных событий, оказавших большое влияние на мировоззрение, образ жизни и соответственно язык населения области. Примеры живой разговорной речи, записанные собирателями, показывают большой процент общенародной лексики в их речи. Интересно, что послевоенные материалы мало отличаются по лексическому составу от довоенных. Возможно, информанты не покидали свой регион или выжившие вернулись домой сразу же после войны. В одной из диалектологических экспедиций по Тосненскому району информант рассказывала, что вся деревня была угнана в Германию и почти все, кто остался в живых, после войны вернулись обратно в родные места. В их памяти сохранились события довоенной и послевоенной жизни и диалектная лексика.

Исследуемые рукописные материалы предназначались для составления первого диалектного атласа, создание которого было прервано по разным причинам. Материалы хранились в Москве, а после утверждения темы Словаря русских народных говоров были перевезены в Ленинград. Долгое время тетради хранились в группе СРНГ, но, к сожалению, коллективу Словаря русских народных говоров, занятому разработкой словаря, формированием картотеки лексики русских народных говоров на основе многочисленных архивных материалов не хватило сил разбирать студенческие записи полевых исследований. Действительно, многие записи нужно было расшифровывать или рассматривать под лупой. Часть материалов, по-видимому, была расписана на карточках и представлена в СРНГ. Но большая часть диалектных данных по-прежнему хранится в тетрадях.

В 2014 году мы начали работу по анализу этих материалов. В процессе работы с ними было установлено, что многие данные являются уникальными, отсутствующими в печатных изданиях, отражающих говоры Севера-запада. Уникальность заключается не только в наличии более точных географических и временных данных, в наличии не описанных ранее значений, уточнении значений, но и в новых словоформах, оригинальных словосочетаниях. Так, слово *кóпань* со значением 'поле на месте осушенного болота' (Винницк., 1937) в Словаре русских народных говоров отсутствует. В Волховском районе отмечено сочетание *сúкрас-накрас* — крест-накрест. В Словаре русских говоров Карелии сочетание *сúкрест-накрест* [1, с. 392].

Важно, что помимо ответов на вопросы полевые записи часто содержат пояснения к словам, дополнения, речения и цитаты. Наибольшее количество уникального лексического материала содержат записи живой разговорной речи диалектоносителей. Именно в этих записях мы находим наименования деталей известных сельскохозяйственных приспособлений, диалектные формы существительных и наречий, уникальные формы глаголов и др. Диалектная лексика в записях часто представлена в составе цельных речевых фрагментов, что дает возможность точно определить значения и синтагматическую устойчивость выражений. Немало в экспедиционных материалах и фольклорных текстов. Например, в Тихвинском и Алеховщинском районах записаны частушки:

Бригадирово заданье
 Будем все первыполнять.
 За ударную работу
 Будут премию давать.

Надоели нам бараки,
 Надоели коечки,
 Надоели мальчики,
 Лесозаготовочки.

Для кого любить-то вредно,
 Для меня пользительно:
 Изменил, не похудела.
 Это удивительно.

Работа с архивными материалами потребовала уточнения принадлежности обследованных объектов к Ленинградской области (некоторые тетради не были полностью сохранены). Большого труда стоит расшифровка нечетко скорописью записанных выцветших текстов.

Проблему представляет и определение значений диалектизмов. Вопрос и ответ информанта не всегда совпадают точно. Так, на вопрос «как называют белку?» сначала дан общий ответ *векиша* (в этом значении слово отмечено в словарях), затем дано пояснение: «*Белка летучая, вот ту можешь назвать векиша. От передних ног до задних перепонка естя у векиши*» (Волхов., 1941). Таким образом, уточнено значение — это белка-летяга. А поскольку исследуемый материал представляется нами в форме словаря, с определением значения слова и его грамматической характеристики, необходимо было выяснить более точно значение слова на основе имеющихся рисунков или уточнений собирателя на полях тетради. Верея, ж. Жердь, продеваемая в отверстия столбов и закрывающая проход в изгороди (Волосов., 1941). В СРНГ нет такого значения у слова *верей*, нет и географии Ленингр. Но в архиве есть иллюстрация (тетр. № 259). Слово *вѣсело* дано с иллюстрацией и цитатой: *Снопы вяжут, потом на вѣсело повисают* (Кириш., 1939). На основе рисунков и выводилось значение слова — «приспособление в виде решётки из ряда поставленных на подпорки жердей, на котором сушат лён». Записи живой диалектной речи позволяют выявить морфологические особенности некоторых диалектных слов. **Жерёбья**, мн. от слова жреб — жребий. *Кидайте жеребья, гди жеребья падут, там и жаниться вам* (сказка) (Лодейноп., 1939). В СРНГ есть форма мн. числа жереба. [Здесь и далее приводятся данные Словаря русских народных говоров.]

Кроме описания всей имеющейся в архивных документах диалектной лексики перед исследователями была поставлена задача выявления отсутствующих в сводном Словаре русских народных говоров и в Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей словоформ и словосочетаний, значений, географии, уточнения времени первой фиксации. Эти данные сделают возможным проводить сравнительные исследования с лексикой, описанной в других региональных словарях, использование новых диалектных данных при составлении дополнения к Словарю русских народных говоров. Например, в СРНГ есть слово *вѣдро* — «хорошая погода», но нет слов *вѣдрев* — «хорошая сухая погода» и *вѣдревый* — «хороший, солнечный (о погоде)». *Огурцы посадили в ведревую погоду*. Волосов. 1941. В материалах по Ленинградской области есть слово *густѣха* — «кушанье в виде густого раствора». *Густѣха на воды, на молоке*. Волосов., 1947. Сравним

с материалами СРНГ. Там есть однокоренное слово *густёрня* — ‘кушанье в виде густого раствора’ без какой-либо географии, без цитаты из старых материалов Муллова. То, что записанная лексика регулярно использовалась в речи диалектоносителей, подтверждают однокоренные слова *вязь* и *вѣзия* — ‘непроходимое, топкое место в болоте’. Винницк., 1937. В СРНГ эти слова не зафиксированы.

На основе филологического анализа архивных материалов выявлены диалектные наречия, отсутствующие в Словаре русских народных говоров и в Карельском словаре. Из материалов составляемого словаря говоров Ленинградской области:

Ближа́е, нареч. — ближе. *Ближае ходить на станцию.* Волхов., 1941.

Веселя́, сравн. ст. нареч. Веселее. Волхов., 1941.

Вечери́ной, нареч. — вечером. *Главдя пошла с дому вечериной. Посидела в одной кофты — воспаление.* Волхов., 1941.

Именно наречия и глаголы выявляются при расшифровке записей непринужденной разговорной речи.

Не зафиксированы диалектными словарями глаголы:

Нажа́нуться — надорваться от нажимания (о лошади). *На сохе лошади легко было. Лошадка идет и не нажанется, а в плуге идет — тянет, плуг упирается.* Волхов., 1941.

Попро́буть — попытаться, попробовать. *Попробул так, попробул другояк.* Волхов., 1941.

Раздава́ться — издавать звуки (скрипеть о снеге). *Слушаю — шабарчит (шуришит), что шараборится снег, раздаваится снег. Окинула глаза, что тако идет. Вижу, что волк подходит.* Оятск., 1938.

Далее, в этом же контексте находим оригинальные, отсутствующие в диалектных словарях глаголы *перекосты́ливаться* и *заперекоба́ниться*: *Я его облила водой с головы. Затряс своим ушам. Стал эдак перекостыливаться, заперекобанился, стал живот свой переворачивать: брюхо-то сунет то в одну сторону, то в другую.*

Многие экспрессивные глаголы могли быть пропущены собирателями, если бы они не записывали спонтанную речь.

Вполне ожидаемо было обнаружение в данных материалах словообразовательных диалектизмов, например:

Крохо́тки — крошки хлеба. *Прячу крохотки и всё.* Ораниенбаум., 1947.

Кружевни́к — мешочек из редкого полотна, марли, кружева. *Молоко-то какое! Кружевник мешечек. Варю, кладу ягоды сушеные.* Волосов., 1947.

Особенно хотелось бы обратить внимание на диалектные словоформы, иллюстрирующие процесс освоения жителями деревень иноязычной лексики и новой терминологии в 30-е, 40-е годы:

Гарниза́ция — организация. *Ихна гарнизация.* Волхов., 1941.

Декта́р и эктар — гектар. *Триста дектар.* Волхов., 1941. Ефимов., 1946.

Депе́ — депо. *В депи работа.* Волхов., 1941.

Диле́ктор — директор. *От дилектора взята книжка.* Волхов., 1941.

До́ктор — доктор. Волхов., 1941.

Конпре́с — компресс. Волхов., 1941.

Протфе́ль — портфель. *Синёй протфель.* Волхов., 1941.

Завеща́тельная комната — комната для совещаний. *Пошли в завещательну комнату. Народушку уйма.* Волхов., 1941.

Отражение лексического пласта диалектной лексики, граничащей с просторечием, вероятно, не ставят целью многие составители диалектных словарей. Несомненно, это актуальный вопрос диалектной лексикографии, так как многие просторечные словофор-

мы не получают лексикографической фиксации и уходят из языка, не оставив следа в научной литературе.

Есть многочисленные случаи, когда исследованные архивные материалы указывают на более раннюю фиксацию. Так, при слове **при́болоть** — ‘низкое место перед болотом’ (*Болото и приболоть*. Волосов. 1941) в СРНГ нет географии Ленингр. и указана более поздняя первая фиксация из Ярославской области 1968 года.

Из материалов диалектных экспедиций можно выделить слова, значения которых отличаются от значений известных диалектизмов:

Землянка — ‘место на сохе, где прикрепляется отвал’. *Землянка — место, где прикреплен присох*. Ефимов., 1946.

Кляпыш — ‘палочка, служащая для укрепления ременной связи частей цепа’. *Кляпыш представляет из себя деревянную палочку, при помощи которой крепче присоединяется кадка с пудом*. Ефимов., 1946.

Напо́перёк — ‘крест-накрест’. Волхов., 1941.

В СРНГ нет таких значений.

В материалах полевых исследований в Ленинградской области содержатся оригинальные устойчивые выражения:

В дуби броситься — ‘подняться на дыбы’. *Лошадь забросалась, зафырчала, чувствует, что зверь зашел к ней, даже в дуби бросилась*. Оятск., 1938.

Вый́тать ери́шом — ‘встать с торчащими дыбом шерстью и хвостом (о животном)’. Оятск., 1938.

В чьей-л. ровени — ‘о чьих-л. ровесниках’. *В моей ровени было сорок пять парней*. Волхов., 1941.

Вбóстричь глаза в одну точку — ‘уставиться на что-л’. *Вострила глаза в одну точку и читает*. Волхов., 1941.

Душа мрёт — ‘о ком-, чем-л. очень красивом’. *Своему кавалеру приготавливает. Красивый! Душа мрёт*. Волосов., 1947.

Забра́ть силы — ‘стать слишком самостоятельным, непослушным’. *Родители попустились. Надо строжить. Дети силы забрали*. Волхов., 1941.

По насередке осудить кого-л. — ‘осудить на основании оговора’. *По насередке осужон. Одна насередка*. Волхов., 1941.

Ра́ком проходить — ‘проходить, низко согнувшись’. *Раком надо проходить, нагнувшись*. Волосов., 1947.

В СРНГ нет таких сочетаний. Некоторые фразеологизмы могли бы существенно дополнить картину семантического развития говоров. Так, в СРНГ отмечены слова **коровод** — ‘хоровод’ и **короводиться** — ‘водить хоровод’, а фразеологизма **короводу с кем-, чем-л.** — ‘о чем-л., плохо поддающемся работе и вызывающем раздражение, злость’, нет. *Короводу с ей (планкой) чёрт те знает*. Волхов., 1941.

В исследуемых материалах отмечены немногие словоформы, оставляющие вопросы:

Вуми́ться [Знач.?] *Вумилась да вумилась*. Волхов., 1941. В СРНГ нет такого слова.

Га́рпы или **ха́р пы** [Форма?] Соединенные крест-накрест жерди, из которых делается загородка на покосе. *Гарпы ставят наперек около лесу*. Волхов., 1941.

Вычепля́ть [Знач.?] *Избу вычеплял. Окошки делал, двери делал*. Кириш., 1939. Вычеплять — ‘открывать’ или ‘утеплять’?

Таких случаев очень немного, так как собиратели диалектных слов ответственно относились к делу. Записи отличаются полнотой и аккуратностью исполнения заданий. Мы встречаем на полях листов отметки о проведенной проверке собранных студентами материалов. Руководители практики исправляли неправильные записи или ставили вопросы.

Это делает исследуемый материал достоверным и достойным включения в дополнение к Словарю русских народных говоров.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Лексикографическое описание уникальных довоенных архивных материалов Диалектологического атласа русского языка»), проект № 14-04-00529.

Список использованных источников и литературы

1. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб. : Изд-во Петерб. ун-та, 1999.
2. Словарь вологодских говоров. Вып. 1—5. Вологда : Изд-во Вологод. пед. ин-та, 1983—1990.
3. Словарь русских народных говоров. Вып. 1—47. М. ; СПб. : Наука, 1965—2014.
4. Архив Группы Словаря русских народных говоров.

Поступила в редакцию 23.04.2015 г.

Колоско Елена Валентиновна, кандидат филологических наук
Институт лингвистических исследований Российской академии наук
Российская Федерация, 199053, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9
E-mail: evkolosko@mail.ru

UDC 81'282

E. V. Kolosko

Dialectal vocabulary of archival materials in Leningrad region

The article represents a comparative analysis of the dialectal vocabulary found in the archive materials on the lexical atlas and the vocabulary presented in the union Dictionary of Russians dialects. The analysis shows the presence of unique lexical data that is necessary to describe and introduce to the scientific use. The value of the presented archival materials is not limited to the answers for questions on the lexical atlas. A large number of dialect vocabulary contains records of conversations of collectors with habitants of the Leningrad area. The article presents fragments of the dictionary of Leningrad region's dialects, which is made by the archival materials. Many lexemes are links of the derivational and semantic chains. They fill the gaps and enrich the fragment of a language picture of the world, called the Russian folk dialects.

Key words: dialectal vocabulary, dictionary of Russians dialects, atlas of Russians dialects.

Kolosko Elena Valentinovna, Candidate of Philological Sciences
Institute for Linguistic Studies (ILI), Russian Academy of Sciences
Russian Federation, 199053, Saint-Petersburg, Tuchkov per. 9
E-mail: evkolosko@mail.ru